

Трудовые ресурсы молодежи: актуальные региональные проблемы

DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-53-58

УДК 331

Ярашева Азиза Викторовна

*заведующий лабораторией исследования поведенческой экономики Института социально-экономических проблем народонаселения РАН, доктор экономических наук, профессор, профессор РАН
117218, Москва, Нахимовский пр., д. 32, e-mail: baktriana@rambler.ru*

Исследование посвящено выявлению актуальных региональных проблем развития трудовых ресурсов молодежи.

Цель. Проанализировать основные тенденции в формировании трудовых ресурсов для обеспечения социально-экономического развития отдельных территорий.

Задачи. Сравнить данные периода с 2015 по 2017 г. по трудоустройству российских выпускников в зависимости от уровня образования, изучить состав занятого населения по уровню образования, уровень безработицы в Дальневосточном федеральном округе.

Методология. Применялись такие количественные методы исследования, как сбор и сравнительный анализ статистических данных, характеризующих тенденции развития трудовых ресурсов современной российской молодежи, а также вторичный анализ результатов социологических исследований.

Результаты. Показана динамика трудоустройства и уровня безработицы выпускников, а также причины оттока из регионов Дальнего Востока молодежи — главного трудового ресурса.

Выводы. Наличие и качество трудовых ресурсов молодежи на конкретной территории обусловлено группой факторов, включающих в себя уровень и качество образования, уровень жизни населения, экономические и социальные условия реализации профессиональных возможностей. Именно эти факторы влияют на обеспечение регионов человеческими ресурсами, готовыми и способными к приложению своих трудовых компетенций.

Ключевые слова: молодежь, выпускники, трудовые ресурсы, уровень образования, регион, трудоустройство, рынок труда, Дальний Восток.

Для цитирования: Ярашева А. В. Трудовые ресурсы молодежи: актуальные региональные проблемы // Экономика и управление. 2019. № 11 (169). С. 53–58. DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-53-58

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 17-06-00565 «Трудовая миграция на Дальнем Востоке и обеспечение трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития».

Youth Workforce: Current Regional Problems

Aziza V. Yarasheva

*The Institute of Socio-Economic Studies of Population of the Russian Academy of Sciences (ISESP RAS)
Nakhimovskiy Ave 32, Moscow, Russian Federation, 117218, e-mail: baktriana@rambler.ru*

The presented study identifies the current regional problems of youth workforce development.

Aim. The study aims to analyze the major trends in the formation of workforce to ensure the socio-economic development of particular territories.

Tasks. The authors compare data on the employment of Russian graduates depending on their level of education for the period from 2015 to 2017, examine the composition of the employed population by the level of education and the unemployment rate in the Far Eastern Federal District.

Methods. This study uses quantitative research methods, such as collection and comparative analysis of statistical data characterizing the trends in the development of the modern Russian youth workforce, and secondary analysis of the results of sociological surveys.

Results. The study shows the dynamics of employment and unemployment of graduates and the out-migration of youth – a major labor resource – from the Far Eastern regions.

Conclusions. The availability and quality of youth workforce in a particular territory is determined by a set of factors, including the level and quality of education, living standards of the population, economic and social conditions for the realization of professional opportunities. These factors affect the supply of regions with human resources that are ready and able to apply their labor competencies.

Keywords: youth, graduates, workforce, level of education, region, employment, labor market, Far East.

For citation: Yarasheva A. V. Youth Workforce: Current Regional Problems. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2019;(11):53–58 (In Russ.). DOI: 10.35854/1998-1627-2019-11-53-58

Acknowledgments: This study was funded by the Russian Foundation for Basic Research, scientific project No. 17-06-00565 “Labor migration in the Far East and providing workforce for priority social and economic development areas”.

Введение

Тенденции в изменении количества и качества трудовых ресурсов в стране и ее регионах напрямую зависят от особенностей экономического, социального, демографического, инфраструктурного, этнокультурного, а также географического характера определенной территории. Население в зависимости от возраста, пола, уровня и качества образования, места проживания, типа поселения с разной степенью успешности трудоустраивается по полученной или, наоборот, по совершенно иной специальности [1].

Исследователями на базе многочисленных теоретических и практических разработок выделены группы населения, по разным причинам испытывающие сложности при реализации трудового потенциала [2]. В числе таких групп — молодежь от 18 до 30 лет, в частности выпускники вузов и ссузов. Поскольку именно молодежь выступает главным социальным ресурсом общества [3] и основой успешного будущего экономического развития, актуальность изучения этих вопросов является высокой.

Результаты исследования

Выход молодых специалистов на рынок труда связан со сложностью адаптации к постоянно изменяющимся условиям. Сегодня среди требований к качеству трудовых ресурсов, наряду с профессиональными знаниями, все больший вес приобретают иные характеристики. В их числе — умение брать на себя ответственность за принятие решений, способность креативно (нестандартно) мыслить, психологическая устойчивость и высокий уровень адаптации (к новому коллективу, к увеличивающейся трудовой нагрузке), навыки обучения (переобучения), личные коммуникативные качества (умение работать в команде и/или лидерство), цифровые навыки. Разумеется, для разных вакансий необходим свой набор (сочетание) определенных компетенций.

Молодежь по окончании учебы сталкивается с проблемами трудоустройства, особенно по полученной специальности. В России в 2015–2017 гг. снизился уровень занятости как выпускников с высшим образованием (на 12,0 %), так и выпускников со средним образованием: на

11,9 % — по программе подготовки специалистов среднего звена, на 11,3 % — по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих), что находит отражение в таблице 1.

В 2015 г., как и в 2017 г., лучше трудоустроены выпускники вузов. Наибольшая разница по уровню образования заметна в 2016 г.: у получивших высшее образование доля трудоустроенных составляла 84,7 %, среднее — 75,2 %.

В гендерном аспекте мужчины-выпускники оказались более успешными при трудоустройстве на протяжении трех наблюдаемых лет. Хуже всего обстоит дело с показателем у женщин — выпускниц 2017 г., получивших среднее профессиональное образование по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих) — 65,6 %. По данным социологических исследований, подобная ситуация характерна даже для Москвы, где в целом безработица традиционно ниже [4]. Молодежь, как категория населения, слабозащищенная на рынке труда, пересекается с такими группами, сталкивающимися с подобными проблемами, как молодые инвалиды и родители (особенно молодые женщины) с несовершеннолетними детьми (в том числе матери-одиночки). Если одновременно совпадают сразу несколько факторов, это чрезвычайно отягощает проблему поиска вакансий [2].

С 2015 по 2017 г. в России уровень безработицы среди выпускников увеличился, как видно из таблицы 2. Для окончивших вузы он возрос на 7,7 %, для обладателей среднего профессионального образования — на 9,7 % (по программе подготовки специалистов среднего звена) и на 9,1 % — по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих).

Ситуация, вызывающая наибольшие опасения, связана с уровнем безработицы у выпускников средних профессиональных учебных заведений: в 2017 г. — 17,5 %, т. е. более чем в 3,5 раза выше относительно общероссийской безработицы в целом. Длительный поиск вакансий и трудности в реализации себя в профессии приводят к снижению уровня, качества жизни и, как следствие, к невозможности выстраивать личную трудовую и экономическую стратегию [5]. Между тем именно молодежь в большей степени, чем иные слои населения, готова к активной горизонтальной и вертикальной мобильности [6], которую можно было бы эффективно

Доля трудоустроенных российских выпускников 2015–2017 гг. в общей численности выпускников образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования (уровень занятости) (по данным выборочного обследования рабочей силы в 2018 г., %)

Выпускники	Уровень образования		
	Высшее	Среднее профессиональное	
		по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)
2015 г.	88,4	83,5	81,7
мужчины	93,9	88,2	86,4
женщины	84,2	79,1	72,3
2016 г.	84,7	77,5	75,2
мужчины	89,0	80,4	79,0
женщины	81,1	74,7	68,0
2017 г.	76,4	71,6	70,4
мужчины	80,2	75,4	72,8
женщины	73,4	68,1	65,6

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (дата обращения: 01.07.2019).

Таблица 2

Уровень безработицы российских выпускников 2015–2017 гг. образовательных организаций высшего и среднего профессионального образования (по данным выборочного обследования рабочей силы в 2018 г., %)

Выпускники	Уровень образования		
	Высшее	Среднее профессиональное	
		по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)
2015 г.	3,9	6,4	8,4
2016 г.	7,0	10,8	12,8
2017 г.	11,6	16,1	17,5

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (дата обращения: 01.07.2019).

использовать работодателям. Следует отметить, что, по данным за 2018 г., показатель соответствия работы трудоустроенных российских выпускников с высшим образованием (2015–2017 гг.) специальностям, полученным в своей образовательной организации, демонстрирует следующие результаты: 71 % — соответствует, 29 % — не соответствует [7].

Интерес для научного исследования представляют российские регионы, в которых государство проводит активную политику по привлечению трудовых ресурсов для решения задач социально-экономического развития территорий. Одним из таких макрорегионов выступает Дальний Восток. Сравнительный анализ статистических данных о безработице в целом в субъектах Дальневосточного федерального округа (ДФО) показал, что если в конце 2018 — начале 2019 г. в России она составила 4,8 %, то в макрорегионе безработица в среднем равна 6,0 %, о чем свидетельствует таблица 3.

Среди регионов рассматриваемого округа «антилидеры» — недавно вошедшие в состав макрорегиона Забайкальский округ и Республика Бурятия. Наименьший уровень безра-

ботицы зарегистрирован в Чукотском автономном округе. Но официальная статистика не всегда отражает реальное положение дел, в частности причины высокого/низкого уровня безработицы. Ученые и практики неоднократно привлекали внимание государственных органов к проблеме миграции молодежи из регионов ДФО. Снижение привлекательности для жизни этой территории влечет за собой желание населения (прежде всего молодежи) уехать [8]. Соответственно, собирающиеся покинуть место проживания, скорее всего, не будут регистрироваться на бирже труда и не попадут в цифры официальной статистики, однако ситуация с трудовыми ресурсами от этого не улучшится.

Существенное увеличение миграционных процессов и снижение естественного воспроизводства населения, главными участниками которого являются молодые люди, позволяет исследователям обнаружить наличие значительных рисков для воплощения в жизнь государственной Концепции демографического развития Дальнего Востока до 2025 г. Социологические исследования в изучаемом регионе выявляют мотивы миграционного поведения.

Безработица в субъектах Дальневосточного федерального округа среди жителей 15 лет и старше, % (по данным выборочных обследований рабочей силы в среднем за ноябрь 2018 г. — январь 2019 г.)

Дальневосточный федеральный округ	6,0
Республика Бурятия	9,5
Республика Саха (Якутия)	7,3
Забайкальский край	10,0
Камчатский край	5,3
Приморский край	5,1
Хабаровский край	2,5
Амурская область	5,7
Магаданская область	4,6
Сахалинская область	5,2
Еврейская автономная область	6,2
Чукотский автономный округ	1,2

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (дата обращения: 29.07.2019).

Основные причины желания молодежи после окончания вуза уехать, например, из Приморского края или из России вообще — низкая оплата труда, слабые перспективы трудоустройства, невозможность карьерного роста, нестабильность политического и социально-экономического положения [9, с. 127]. Поведение студентов и абитуриентов ДФО относительно их миграционных настроений (стремление уехать для профессиональной деятельности за рубеж после получения образования) обусловлено низким уровнем жизни в макрорегионе [10].

Меры, предпринимаемые государством на Дальнем Востоке в течение последних трех десятилетий практически не оказали влияния на общую демографическую ситуацию. Наблюдается стремительное сокращение доли молодежи в Дальневосточном регионе России: с 24,4 % в 1990 г. до 18,6 % в 2018 г. Этот процесс более интенсивен, чем в среднем по стране: в России — на 4,3 %, а в ДФО за этот же период — на 5,8 % [11, с. 116].

Анализ статистических данных о составе занятого населения по всем федеральным округам (по уровню образования) позволил сопоставить наличие высшего образования и занятость. Самый высокий показатель — в Центральном федеральном округе (39,5 %), самый низкий — в Сибирском федеральном округе (30,2 %). В рассматриваемом нами ДФО среди имеющих работу обладателей высшего образования 33,5 %, т. е. меньше, чем в среднем по России (34,2 %). Если рассматривать состав занятого населения, проживающего в субъектах ДФО, по уровню образования, то по наличию у трудоустроенных граждан высшего образования лидирует Камчатский край, где показатель (40,6 %) выше, чем показатель по стране и по округу, как видно из таблицы 4.

Среди отстающих — Еврейская автономная область, Сахалинская и Амурская области, где данный показатель ниже, чем в среднем по макрорегиону [12]. Несмотря на принятые многочисленные программы по социально-экономическому развитию Дальнего Востока, продолжается отток населения, что неблагоприятно сказывается на динамике показателей территорий опережающего развития [13; 14]. Вместе с тем успешное функционирование этих территорий может служить одновременно и фактором, сдерживающим миграционные потоки, и фактором повышения уровня и качества жизни населения.

Для молодых специалистов, главного кадрового ресурса, необходимо создание благоприятных условий для развития имеющихся профессиональных навыков и реализации своего трудового потенциала. С целью достижения этой задачи необходимо формирование региональной идентичности молодежи как условия ее сохранения на российском Дальнем Востоке [15, с. 161]. На основе социологических исследований показаны самые срочные меры, которые должны быть приняты на данной территории: возможность получения жилья, доступ к качественному образованию, развитие и государственная поддержка института семьи и брака, продвижение внутреннего туризма, совершенствование инфраструктуры для малого и среднего бизнеса, социальная поддержка детских и молодежных общественных объединений, мероприятия по изучению истории и культуры региона, развитие массового спорта, повышение и поддержание высокого имиджа региона.

Выводы

Итак, даже в наиболее благоприятных экономических условиях в государстве и отдельном

Состав занятого населения в Дальневосточном федеральном округе среди жителей 15–72 лет по уровню высшего и среднего профессионального образования в 2017 г. (по данным выборочных обследований рабочей силы; % к итогу)

Округ (республика, край, область)	Высшее образование	Среднее профессиональное образование	
		по программе подготовки специалистов среднего звена	по программе подготовки квалифицированных рабочих (служащих)
Дальневосточный федеральный округ	33,5	24,1	18,8
Республика Саха (Якутия)	33,4	24,1	15,8
Камчатский край	40,6	23,0	16,1
Приморский край	33,6	24,1	20,7
Хабаровский край	35,1	23,8	18,2
Амурская область	30,9	24,7	21,6
Магаданская область	33,5	23,8	13,1
Сахалинская область	30,9	26,1	17,9
Еврейская автономная область	24,9	22,1	20,2
Чукотский автономный округ	34,6	22,2	17,8

Источник: по данным Федеральной службы государственной статистики. URL: [http:// www.gks.ru/](http://www.gks.ru/) (дата обращения: 01.07.2019).

его регионе молодежи зачастую приходится одновременно решать сложные задачи. Среди них — выбор профессии (иногда под влиянием вынужденных обстоятельств) и поиск места работы (нередко не по специальности), желание создать собственную семью и рождение ребенка, психологическая адаптация к особенностям работодателя в условиях отсутствия опыта работы и стажа, преодоление своих завышенных требований к оплате труда и ряд других. Вместе с тем молодежь, как трудовой ресурс, обладает множеством позитивных характеристик: подвижностью, скоростью мышления, готовностью к перемещению и переквалификации, относительно высоким уровнем физического здоровья, цифровыми навыками. Эффективное использование этих качеств молодых специалистов в совокупности с созданием для них условий реализации материальных и духовных потреб-

ностей может замедлить отток самого перспективного слоя трудовых ресурсов из исследуемого Дальневосточного региона и России в целом.

Снижение доли трудоустроенных российских выпускников 2015–2017 гг. вызывает опасение, поскольку нереализованность в официальном трудоустройстве порождает неформальную занятость, что негативно сказывается на экономическом развитии страны. Несмотря на декларирование приоритета развития ДФО, реализацию ряда национальных программ и проектов, в большинстве случаев молодежь этого округа слабо ощущает проявления государственной политики поддержки в отношении себя. Решение демографических вопросов и повышение уровня человеческого капитала на Дальнем Востоке нашей страны зависят от степени реализации трудового потенциала молодого населения.

Литература

1. Ярашева А. В., Макар С. В. Влияние демографических факторов на трудовой потенциал регионов Дальнего Востока // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12, № 2. С. 103–114. DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114.
2. Проблемы трудоустройства слабозащищенных слоев населения в Москве: коллективная монография / под науч. ред. А. В. Ярашевой. М.: Акварель, 2017. 252 с.
3. Иванова Т. Н. Современная молодежь как социально-трудовой ресурс общества // Балтийский гуманитарный журнал. 2015. № 2 (11). С. 15–17.
4. Ярашева А. В. Региональные аспекты трудовой занятости молодежи // Научный вестник Южного института менеджмента. 2018. № 4. С. 45–52. DOI: 10.31775/2305-3100-2018-4-45-52
5. Алипперова Н. В., Ярашева А. В., Виноградова К. В. Мотивация трудового поведения молодежи как возможности для реализации финансовых стратегий // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2019. Т. 12, № 1. С. 226–240. DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.14.
6. Буланова М. А. Социальная мобильность работающей молодежи как фактор социально-экономического развития региона: дис. ... канд. социол. наук. Хабаровск, 2012. 166 с.
7. Чередищенко Г. А. Положение на рынке труда выпускников вузов (по материалам опроса Росстата) // Социологические исследования. 2018. № 11. С. 95–105. DOI: 10.31857/S013216250002789-0.
8. Мотрич Е. Л. Роль демографических и миграционных процессов в реализации концепции демографической политики на Дальнем Востоке России // Ученые записки: сб. ст. / под ред. О. М. Прокапало. Хабаровск, 2019. С. 94–104.

9. Ким А. Г., Дремлюга О. А., Смольянинова Е. Н. Социальные проблемы миграционного поведения молодежи в современных условиях // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7, № 4 (25). С. 125–128.
10. Новгородова Е. Ф. Особенности удовлетворенности жизнью дальневосточной молодежи // Личность, творчество, образование в социокультурном пространстве Дальнего Востока России: материалы заочной Всерос. науч.-практ. конф. Хабаровск, 2015. С. 166–173.
11. Березутский Ю. В. Дальневосточная молодежь как субъект и объект государственной политики // Власть и управление на Востоке России. 2019. № 1 (86). С. 113–125.
12. Рычкова Е. С., Бальцежак М. С., Белкина А. Е. Проблемы обеспечения трудовыми ресурсами территорий опережающего развития Амурской области // Вестник Амурского государственного университета. Серия: Естественные и экономические науки. 2018. № 81. С. 124–130.
13. Норкина А. Н., Мысева Е. Р., Малых А. Д. Стратегия развития территорий опережающего развития как регулирующий фактор миграционной политики на территориях Дальнего Востока // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2016. № 12. С. 30–37.
14. Шевцова Т. В., Красинец Е. С. Миграционные процессы на Дальнем Востоке и обеспечение трудовыми ресурсами территорий опережающего социально-экономического развития // Наука. Культура. Общество. 2018. № 4. С. 121–131.
15. Стасюк Е. В. Формирование региональной идентичности молодежи как условие ее сохранения на Дальнем Востоке России // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2018. № 3 (25). С. 157–164.

References

1. Yarasheva A. V., Makar S. V. The impact of demographic factors on the labor potential of the Far East regions. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2019;12(2):103-114. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2019-12-2-103-114
2. Yarasheva A. V., ed. Problems of employment of vulnerable groups in Moscow. Moscow: Akvarel'; 2017. 252 p. (In Russ.).
3. Ivanova T. N. Modern youth as a social and labor resource of society. *Baltiiskii gumanitarnyi zhurnal = Baltic Humanitarian Journal*. 2015;(2):15-17. (In Russ.).
4. Yarasheva A. V. Regional aspects of youth employment. *Nauchnyi vestnik Yuzhnogo instituta menedzhmenta = Scientific Bulletin of the Southern Institute of Management*. 2018;(4):45-52. (In Russ.). DOI: 10.31775/2305-3100-2018-4-45-52
5. Alikperova N. V., Yarasheva A. V., Vinogradova K. V. Motivating young people's labor behavior as an opportunity for implementing financial strategies. *Ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny: fakty, tendentsii, prognoz = Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2019;12(1):226-240. (In Russ.). DOI: 10.15838/esc.2019.1.61.14
6. Bulanova M. A. Social mobility of working youth as a factor in the socio-economic development of the region. Cand. sociol. sci. diss. Khabarovsk: Pacific State University; 2012. 166 p. (In Russ.).
7. Cherednichenko G. A. The situation on the labor market of university graduates (on the materials of the Russian Statistics Committee survey). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*. 2018;(11):95-105. (In Russ.). DOI: 10.31857/S013216250002789-0
8. Motrich E. L. The role of demographic and migration processes in the implementation of the concept of demographic policy in the Russian Far East. In: Prokapalo O.M., ed. Far East of Russia: territorial and sectoral proportions of development. Scientific notes: Coll. pap. Khabarovsk: Institute of Economic Research FEB RAS; 2019;(16):94-104. (In Russ.).
9. Kim A. G., Dremlyuga O. A., Smol'yaninova E. N. Social problems of migratory behavior of youth in modern conditions. *Azimut nauchnykh issledovaniy: ekonomika i upravleniye = ASR: Economics and Management (Azimuth of Scientific Research)*. 2018;7(4):125-128. (In Russ.).
10. Novgorodova E. F. Features of satisfaction with the life of the Far Eastern youth. In: Personality, creativity, education in the sociocultural space of the Russian Far East. Proc. corresp. all-Russ. sci.-pract. conf. Khabarovsk: Khabarovsk State Institute of Culture; 2015:166-173. (In Russ.).
11. Berезутский Ю. В. Far Eastern youth as a subject and object of state policy. *Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii = Power and Administration in the East of Russia*. 2019;(1):113-125. (In Russ.).
12. Rychkova E. S., Bal'tsezhak M. S., Belkina A. E. Problems of providing labor resources for the territories of priority development of the Amur Region. *Vestnik Amurskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Estestvennye i ekonomicheskie nauki*. 2018;(81):124-130. (In Russ.).
13. Norkina A. N., Myseva E. R., Malykh A. D. The development strategy of priority development areas as a regulatory factor in migration policy in the territories of the Far East. *Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Ekonomika i pravo = Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Economics and Law*. 2016;(12):30-37. (In Russ.).
14. Shevtsova T. V., Krasinets E. S. Migration processes in the Far East and providing labor resources for territories of priority social and economic development. *Nauka. Kul'tura. Obshchestvo*. 2018;(4):121-131. (In Russ.).
15. Stasyuk E. V. The formation of the regional identity of youth as a condition for its preservation in the Russian Far East. *Vestnik UGNTU. Nauka, obrazovanie, ekonomika. Seriya: Ekonomika = Bulletin USPTU. Science, Education, Economy. Series: Economy*. 2018;(3):157-164. (In Russ.).